

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Талалаевой Екатерины Юрьевны

«Религиозное измерение языка и мира в философии Людвиг Витгенштейна и Мартина Хайдеггера»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Диссертационное исследование Талалаевой Е.Ю. выполнено на актуальную тему. Во-первых, как справедливо отмечает автор, работ, посвященных сравнительному анализу религиозной составляющей в философиях Витгенштейна и Хайдеггера, удручающе немного. Это особенно контрастирует с тем, насколько исследователей завораживает проблема «религиозности»/«религии» в творчестве каждого из этих авторов – об этом написаны библиотеки.

Во-вторых, соотношение языка и мира в связи с Витгенштейном обычно решается в контексте проблемы референциальности, что существенно ограничивает интерпретации его философии. Если в случае Хайдеггера постановка онтологических вопросов самоочевидна, то в философии Витгенштейна онтологическая проблематика, выходящая за пределы референциальности, традиционной для аналитической традиции, до сих пор не вполне востребована.

Наконец, следует отметить актуальность ракурса, с которого автор предлагает взглянуть на развитие философских взглядов Витгенштейна и Хайдеггера. При огромном количестве работ, посвященных соотношению религии и философии в наследии мыслителей, именно динамика этого соотношения концептуализируется предельно редко.

Диссертация, таким образом, актуальна в трех отношениях – сравнительный анализ двух, быть может, самых влиятельных философских программ XX в., решение онтологического вопроса в философии Витгенштейна и исследование динамики трансформации, которую претерпела «религиозность» философов.

2. Степень достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Выводы, к которым приходит автор, в должной мере соединяют оригинальность и обоснованность. Талалаева Е.Ю. работает преимущественно с первоисточниками, а также источниками биографического и автобиографического характера, дополняя их как исследованиями, ставшими классикой историографии, так и самыми современными разработками. Это придает исследуемому материалу должную глубину и многомерность, что определяет верифицируемость полученных результатов.

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации

1. Наиболее значимым результатом исследования мне кажется выявленная автором онтологическая проблематика в философии Витгенштейна, которая находит структурные параллели в философии Хайдеггера, во многих отношениях ей антагонистичной. Господствующая тенденция в интерпретации Витгенштейна состоит в том, чтобы рассматривать его позднее творчество как антиметафизическое *по аналогии* с его ранней – антиметафизической – философией. При всем этом, как показано в диссертации, между двумя этапами имеет место преемственность именно метафизического свойства – философия вынуждена иметь дело с тем, как (и почему) мир явлен в языке.
2. Замечательно, что онтологическая проблематика, остающаяся в современном витгенштейноведении преимущественно в тени, а иногда и объявляющаяся незаконной, особенно рельефно проявляется в контексте

религиозного измерения творчества Витгенштейна. И это дает возможность Талалаевой Е.Ю. выявить важный аспект понятия «религиозность». На разных этапах творчества и Хайдеггер, и Витгенштейн подчеркивали несводимость, а подчас, и противоположность религиозной веры и догматического содержания «религии» (кстати, очевидная антидогматичность Витгенштейна, на мой взгляд, недостаточно освещена в диссертации), так что их философии в целом могут быть прочитаны в ключе специфической «философской религиозности» или, как ее определяет автор, «религиозности интеллектуала».

3. К числу положений, отличающихся новизной, следует отнести и структурную близость понимания «логики» Витгенштейном «Трактата» и «поэзии» в философии позднего Хайдеггера. Эта близость может быть охарактеризована как «религиозная» в том исключительном смысле, что и логика, и поэзия являются источниками предельной достоверности. При этом языковые игры «Исследований» оказываются не только новой формой решения той же проблемы достоверности, но и выражением несколько иного религиозного отношения.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость работы состоит в расширении диапазона интерпретаций, имеющих предметом классические философские традиции. Предлагаемая Талалаевой Е.Ю. интерпретационная рамка, а также результаты, полученные благодаря ее реализации, позволяют существенным образом уточнить соотношение «религии», «религиозной веры», религиозности и форм интеллектуальной практики, которые традиционно характеризуются как философские.

Особо следует подчеркнуть продемонстрированное автором эпистемологически продуктивное соотношение философской оригинальности,

владения классическими для философии техниками анализа и требуемой от религиоведа практики отстранения.

Результаты исследования, а также теоретико-методологическая рамка работы могут существенно обогатить подготовку студентов и религиоведческого, и философского направлений.

5. Недостатки диссертационного исследования

1. Существенным недостатком является герменевтическая неопределенность в обращении с литературой, посвященной главным героям. Принципиально важно различать не только последователей и критиков Хайдеггера и Витгенштейна, но также авторов, работавших в духе традиции, и авторов, ее исследовавших. Например, упоминание в одном ряду Нильсена и Филлипса оскорбило бы обоих, как и их определение в лагерь «ученых» (стр.6), и особенно странно видеть в списке «исследователей» Вайсмана. Тот факт, что эти авторы всегда считали себя философами (в противовес ученым), является герменевтически значимым и должен учитываться в интерпретации. То же касается Кальвина и Бимеля в случае Хайдеггера.
2. Работа производит впечатление не столько систематического исследования соответствующих философских программ, сколько биографического повествования, в котором личностные перипетии героев *эпистемически* весомее их концепций. Это возможный способ смотреть на вещи, тем более что в огромном массиве исследований на тему «Витгенштейн и вера/религия», «Хайдеггер и вера/религия» такая точка зрения в общем-то преобладает. Однако нельзя не отметить односторонность этого взгляда, определяющегося, как правило, тем, что исследователи попросту поддаются под очарование личностей этих философов. Особенно это касается Витгенштейна, жизнь которого давно стала философским текстом, куда более востребованным, нежели его сочинения. При этом перспектива, обрисованная Малкольмом, и о которой, кстати, Талалаева Е.Ю. написала

статью, остается практически невостребованной, хотя именно она позволяет показать, что в *философии* как практике (а не личности) Витгенштейна является религиозным.

3. Из сосредоточенности не столько на философском, сколько на биографическом аспекте проблемы следует и наиболее существенный недостаток, а именно отсутствие главы, в которой подытоживались бы авторские находки. Такой раздел позволил бы как *систематически* представить наиболее существенные пункты авторской интерпретации *обоих* философских концепций, так и оттенить их преимущества по сравнению с существующими. Заключение эту задачу не вполне выполняет. В настоящем виде работа производит впечатление глубокого и оригинального исследования, однако остается непонятным, чем данный оригинальный взгляд отличается от уже высказанных и не менее оригинальных.
4. Наконец, терминологические и переводческие решения в некоторых случаях мне кажутся несколько небрежными. Например, на стр. 20 автор утверждает, что «Витгенштейн начинает рассматривать мир с феноменологических позиций», ссылаясь на «Философские заметки» от 1929 г. Витгенштейн действительно потреблял понятие «феноменология», но в течение довольно короткого промежутка времени, и в значении, которое нуждается в экспликации. Или на стр. 29: «"Мир – это факты в логическом пространстве"». Получается, что логическое пространство вмещает в себя мир». Что здесь значит выражение «вмещает»? Или на стр. 47: «В этом параграфе мы разберем, в чем выражается философская легитимация деятельности языка в религиозной сфере». Как может философия, которая должна «оставлять все как есть», что-то легитимировать? Именно эту страсть философов обосновывать формы жизни Витгенштейн называл «патологической».
6. **Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней**

Несмотря на указанные недостатки, диссертационная работа Талалаевой Екатерины Юрьевны, посвященная классическим традициям философии, отличается при этом достаточной новизной, что позволяет сформулировать оригинальные выводы. Работа обладает не только теоретической, но и практической значимостью – наработки могут быть использованы при подготовке курсов как по истории философии и философии религии, так и по методологии философских исследований. Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам.

Основные положения диссертации были апробированы в виде докладов на 12 конференциях; по теме диссертации опубликованы 15 научных работ (в т.ч. 8 – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований). Автореферат соответствует содержанию диссертации. На основании изложенного можно заключить, что диссертационное исследование «Религиозное измерение языка и мира в философии Людвиг Витгенштейна и Мартина Хайдеггера» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а его автор Е.Ю. Талалаева заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент –
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
религиоведения и педагогики
ЧОУ ВО «Русская христианская
гуманитарная
Академия»

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Фонтанки, 15
Телефон: 8(905) 201-05-03
E-mail: a.rakhmanin@gmail.com
Сайт: <https://rhga.ru/>

А.Ю. Рахманин

Подпись

Рахманова А.Ю.
заверяю

Помощник ректора
Можайская К.А.

" 21 " 02 2022